

Сопоставительный анализ проводился в структурном и семантическом аспектах. В результате структурного анализа было обнаружено, что в японских фразеологизмах компонент 頭 ('голова') сочетается по большей части с компонентом, обозначающим процессуальный признак, например: 頭が働く (atama ga hataraku – букв. 'голова работает'), 頭が出来ている (atama ga dekiteiru – букв. 'голова появляется'). В структуре русских фразеологизмов компонент *голова* чаще сочетается с наименованием атрибутивного признака. Например: *голова садовая, ясная голова, курья голова, удалая голова* и др.

Семантический анализ дал следующие результаты. Как правило, и японские, и русские фразеологизмы с компонентом 頭 / *голова* используются для характеристики интеллектуальных способностей человека. Несмотря на то, что изолированное территориальное положение Японии оказало большое влияние на культуру и менталитет японцев, некоторая общность в интерпретации мира объединяет японцев и русских.

Например, аналогичны по семантике фразеологизмы 頭が働く (atama ga hataraku – букв. 'голова работает') и *голова варит*. Близки по значению фразеологизмы 頭がある (atama ga aru – букв. 'голова есть') и *голова на месте*.

В словаре А. И. Фёдорова зафиксировано много фразеологизмов с компонентом *голова*, реализующих отрицательное оценочное значение. В словаре С. А. Быковой, напротив, больше фразеологических единиц с компонентом 頭, которые используются для выражения положительной оценки. Например, среди русских фразеологизмов находим пятнадцать единиц, обозначающих глупого человека: *голова мякиной набита, голова соломой набита, голова-дура, еловая голова, садовая голова* и др. В японском словаре с данным значением зафиксирована лишь одна единица – 頭が悪い (atama ga warui – букв. «голова плохая»).

Литература

1 Быкова, С. А. Японско-русский фразеологический словарь / С. А. Быкова. – Москва : ИД «Муравей-Гайд», 2000. – 272 с.

2 Фёдоров, А. И. Фразеологический словарь литературного языка: ок. 13 000 фразеологических единиц / А. И. Фёдоров. – 3-е изд., испр. – Москва : Астрель: АСТ, 2008. – 878, [2] с.

А. В. Самойленко

Науч. рук. **И. Б. Азарова**,
ст. преподаватель

СПЕЦИФИКА РЕАЛИЗАЦИИ КОНЦЕПТА «ХИТРОСТЬ» В ТВОРЧЕСТВЕ

А. П. СУМАРОКОВА

В данной работе рассмотрена специфика реализации концепта «хитрость» на примере творчества А. П. Сумарокова.

Для того, чтобы проследить природу функционирования данного лингвистического явления, необходимо обратиться к истории возникновения этого термина.

Проблема когнитивно-коммуникативного аспекта изучения языка в языкознании является довольно актуальной. Изучением функционирования указанного вопроса занимались такие современные лингвисты, как Д. С. Лихачев, С. А. Аскольдов-Алексеев, В. С. Адамова и др. Концепт входит в круг изучения вопросов когнитивной лингвистики, а именно одного из ее направлений – концептосферы. Он может быть представлен в языке в виде лексем, словосочетаний, фразеосочетаний, синтаксических конструкций, текстов.

Важной для выявления специфики функционирования любого концепта является область его проявления, а именно идеосфера, которая определяет ассоциативный круг

індивідуума, поэтому он возникает в определенном сознании не только лишь в виде наміка на возможные значения, но и служит отзывом на имеющийся языковой опыт человека из разнообразных сфер: поэзии, прозы, науки, социума, истории и т. д.

Языковое воплощение концепта «хитрость» в творчестве А. П. Сумарокова реализуется путём характеристики лица или предмета. Носители языка уделяют внимание тому, какие разновидности свойства «хитрость» могут быть присущи человеку. Научные работы Е. А. Скоробогатовой и Л. В. Савицкой, посвященные анализу специфики реализации указанного концепта, подтверждают то, что выражение обозначенного свойства показано через взаимодействие с другими людьми и определяется в использовании «косвенных, обманных путей, лукавства, скрытого умысла в действиях, занятия мошенничеством или в проявлении хитрости в выполнении определенных действий, умение находить выход из трудного положения, проявление изобретательности, умелости» [1, с. 23]. Хитрость проявляется в виде таких понятий, как сложность, нетипичность, хитроумие.

В результате исследования необходимо обозначить важные объекты сатиры А. П. Сумарокова: корыстолюбивые судьи, спесивые дворяне, невежественные помещики, богатые и нечестные купцы и торговцы, злые дворянские жёны, глупые и завистливые люди. В большинстве случаев различные аспекты анализируемого концепта «выражаются аллегорическими образами животных, совершающих те или иные действия, поступки: кошка, лисица и др.» [2, с. 37].

Литература

1 Скоробогатова, Е. А. Языковые средства реализации концепта «хитрость» в русской народной сказке / Е. А. Скоробогатова, Л. В. Савицкая. – Харьков : Светоч, 2006. – 356 с.

2 Русская басня: сборник / сост., вступ. ст. и примеч. Н. Л. Степанова. – Москва : Правда, 1986. – 540 с.

К. В. Уніятава

Навук. кiр. А. А. Станкевіч,

д-р філал. навук, прафесар

НАЗВЫ ЖАНОЧАГА СТРОЮ Ў ГАВОРКАХ ГОМЕЛЬШЧЫНЫ (НА МАТЭРЫЯЛЕ ВЁСКИ МАРКАВІЧЫ ГОМЕЛЬСКАГА РАЁНА)

Беларускае народнае адзенне вызначаецца адметным нацыянальным каларытам. Як слушна адзначыў Міхась Раманюк, «асабліва высокага ўзлёту фантазіі і майстэрства мастацтва беларускае народнае адзенне дасягнула ў жаночым касцюме» [1, с. 5].

Назвы жаночага адзення ў гаворках Гомельшчыны даволі разнастайныя па спосабе ўтварэння і семантыцы. У тыповы комплекс жаночага адзення ўваходзілі *сарочка*, *спадніца* (або *спадніца* з нагруднікам, або *андарак*), *гарсэт* – *ушварка*, *фартух*, *хустка*.

Найважнейшай часткай адзення з'яўлялася *сарочка*, якую насілі ў будзённыя і святочныя дні ў любым узросце. Для сарочак нашай мясцовасці характэрны *полікавы крой з плечавымі устаўкамі*. *Полікавая кашуля* мела прамавугольныя або квадратныя устаўкі (*полікі*, *палікі*). Святочныя і паўсядзённыя сарочкі некалькі адрозніваліся кроем і аздабленнем. Сарочка, якую насілі ў будні, упрыгожвалася менш і шылася з больш грубага палатна. І святочная, і паўсядзённая сарочкі складаліся з дзвюх частак: верхняя шылася з больш якаснага палатна і багата ўпрыгожвалася, а ніжняя (*подтычка*) – з грубага абдзеркавага палатна – рэдка аздаблялася вышыўкай. Па меры зносу ніжняя частка замянялася на новую. Радзей шыліся суцэльныя сарочкі – вясельныя або святочныя сарочкі, якія адзяваліся пад *плахту* (*панёву*). З *палікамі* шылі сарочкі доўгія, з цэльнымі палотнішчамі тканіны, ці з *падточкай*. Каўнер-стойку ўпрыгожвалі сціплай вышыўкай. Дастаткова шырокі рукаў злучаўся з *паліком мярэжскай* з чырвоных, чорных, белых нітак. Рукаў унізе быў сабраны пад шырокі манжэт.